

Ин Фушэн, недоумевая, спросил себя: «В самом деле, зачем мне на неё смотреть?»

Сун Ань почувствовал, что с Его Высочеством что-то не так. Заметив, что господин Шэнь, попрощавшись, уже ушёл далеко, он с тревогой в голосе произнёс: «Насчёт господина Шэня... я слышал кое-какие слухи... о господине Шэне».

Взгляд Ин Фушэна стал слегка холодным, и он, услышав это, покосился на него.

Сун Ань пересказал всё, что слышал от других.

Среди дворцовой прислуги ходили разные толки, и те, кто не говорил прямо, на самом деле намекали на то, что шестой принц глуп.

Среди стольких детей из знатных семей он выбрал того, кто оказался в эпицентре скандала. Разве это не прыжок в огненную яму?

«Раз отец-император питает отвращение к роду Шэнь, то почему он позволил Шэнь Юньфэйю явиться сюда, но не заточил в тюрьму Шэнь Шилана?»

— сказал Ин Фушэн.

— «Потому что ещё не решено, является ли род Шэнь главным зачинщиком дела о военном жалованье».

Император смотрит ясно. Выбор чтецов-спутников может многое показать...

Ин Фушэн знал, что в прошлой жизни Шэнь Юньфэй действительно был назначен чтецом-спутником наследного принца. Однако перед тем, как войти во дворец в этом качестве, на одной из охот у окрестностей столицы его лошадь испугалась и понесла, потревожив наследного принца. Он не только сломал ногу, но и лишился возможности стать чтецом-спутником. Вдобавок род Шэнь, подтачиваемый другими силами, распался, и лишь много лет спустя, когда клан Ци тщательно расследовал старые дела, была смыта несправедливость.

Но к тому времени Шэнь Шилан уже давно был мёртв, а Шэнь Юньфэй, будучи прекрасным военным талантом, из-за несвоевременного лечения после падения с лошади в юности полностью охромел.

После того, как род Шэнь был оправдан, он, словно бешеный, набросился на партию наследного принца и в конце концов был казнён новым императором как мятежник.

Выбор чтецов-спутников был случайностью, но траектория совпала с предыдущей жизнью.

Враг моего врага — мой друг. Во время дворцового пира Ин Фушэн был слишком замечен. Если бы он сразу же подошёл к наследному принцу и старшему принцу, он бы быстрее втянулся в центр власти, но при его нынешнем положении это лишь ускорило бы его гибель. Если он хотел, чтобы недоброжелатели его игнорировали, нужно было прятать острию. Вывести на свет Нин Фэй и клан Нин было его первым планом, но его планы этим не ограничивались. Если он хотел отомстить, ему нужна была сила.

Шэнь Юньфэй появился в самое подходящее время.

Ин Фушэн отбросил мысли и, поворачиваясь, вдруг краем глаза заметил фигуру на возвышении. Его тело резко остановилось.

Неизвестно когда, но этот человек стоял на высокой сторожевой башне, глядя сверху вниз издали. Шум тренировочного поля почти заглушал всё. Юноша стоял неподвижно, как сосна, и только его взгляд ни на мгновение не отрывался, словно каждое движение Ин Фушэна попадало в его поле зрения.

Немного погодя Ин Фушэн поднял голову, в его глазах не было удивления, он, как обычно, слегка кивнул в знак приветствия.

На возвышении тренировочной площадки окружавшие его солдаты, занимавшиеся боевыми искусствами, уже разошлись. Императорская процессия удалилась.

Ци Ханьчжоу стоял, скрестив руки на груди, глядя на удаляющуюся фигуру. Лисья меховая накидка, в которую он был укутан, не могла скрыть его болезненного вида, его дыхание было слабее, чем у обычного человека. Однако его поступь была слишком уверенной, а взгляд, брошенный на тренировочную площадку, был полон осмотрительности, непохожей на его внешнюю хрупкость, словно это была неприкрытая... амбиция.

Заместитель командира подошёл и, заметив, что Ци Ханьчжоу смотрит вдаль, невольно спросил: «Младший генерал?»

«Пусть проследят за сменой караула на тренировочном поле за последние несколько дней. Сегодняшний случай — не случайность».

— Ци Ханьчжоу отвёл взгляд и посмотрел на песок тренировочного поля.

— «Песок и камни на повороте были подменены. Они были твёрже, чем нужно, и на повороте должны были возникнуть проблемы. Кто-то специально это подстроил».

Услышав это, заместитель командира слегка изменился в лице: «Доложить ли об этом Его

Величеству?!»

Ци Ханьчжоу, услышав это, нахмурился в нерешительности. В его памяти всплыло выражение лица Ин Фушэна, когда тот уходил. Немного подумав, он махнул рукой, приказывая заместителю разобраться с этим, а сам увидел, как фигура Ин Фушэна уже исчезла в конце тренировочного поля.

Этот человек... зачем он помогает роду Шэнь?

* * *

Новость о том, что младший сын рода Шэнь стал чтецом-спутником шестого принца, после событий на тренировочном поле разнеслась по всему двору и среди народа.

В то же время дело о военном жалованье рода Шэнь становилось всё более ожесточённым. Когда Нин Шилан узнал эту новость, он от испуга разбил два чайных чайника и тут же отправил людей во дворец разузнать обстановку, опасаясь, что клан Нин будет втянут в беду из-за рода Шэнь.

Дело о военном жалованье затронуло многих. Из-за задержки этого жалованья погиб сын генерала Чэня. Сейчас, когда вот-вот должны были воздвигнуть храм воинам, и белые траурные ленты у дома генерала Чэня не убирались, чем дольше тянулось дело о жалованье, тем труднее было его уладить.

Когда над двором и народом сгустились тучи из-за дела о военном жалованье, дети императорского клана и знати начали учёбу в Вэньхуадяне. Великая Юань почитала военное искусство, и в середине месяца все должны были отправиться на охотничьи угодья у столицы.

Когда Ин Фушэн прибыл, повозки, направляющиеся к загородным угодьям, уже были готовы. Едва он подошёл, как увидел дворцовых служанок из Вэйянгун. Эти две служанки были незнакомыми, и, увидев его, они поспешно подошли, неся с собой две корзины с едой, и, чрезвычайно предупредительно, сказали: «Ваше Высочество Шестой Принц, госпожа Нин Фэй, узнав, что вы сегодня отправляетесь к загородным угодьям, специально приказала нам прийти».

Две служанки с корзинами еды были чрезвычайно предупредительны.

Ин Фушэн не стал отказываться и позволил им следовать за ним, краем глаза заметив стоящего в стороне Шэнь Юньфэя. Шэнь Юньфэй был один. Остальные дети из знатных семей держались на расстоянии в несколько шагов, и только он стоял один, не вписываясь в окружение. В последние дни его лицо не стало лучше, а с течением времени положение рода Шэнь становилось всё более трудным, и у него почти не было возможности увидеть императора.

«Ваше Высочество Шестой Принц».

— Шэнь Юньфэй поклонился, сложив руки.

Ин Фушэн слегка кивнул: «Садись в повозку».

Шэнь Юньфэй немного замешкался, но, увидев, что другие чтецы-спутники тоже садятся в повозку принца, ему пришлось последовать за ними. Только он сел, как почувствовал, что в повозке слишком тепло, душно, и ему стало немного трудно дышать. А Шестой Принц, сидя у жаровни, казалось, всё ещё мёрз, держа в руках грелку для рук. После того как он сел, он молчал.

Став чтецом-спутником, отец сказал ему, что перед принцем нельзя быть небрежным, нужно действовать осторожно. Однако, посещая Вэньхуадянь несколько дней, он видел, что Шестой Принц приходил на занятия лишь считанное число раз. Здоровье Шестого Принца было хуже, чем он предполагал, и он брал отгулы ещё чаще, так что, хотя он и стал чтецом-спутником, за несколько дней он говорил с Шестым Принцем очень мало.

«Если душно, можешь немного проветрить».

— сказал Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй сидел прямо, вытянувшись в струну: «Мне не нужно».

Во время разговора Ин Фушэн откинул занавеску повозки, и внутрь ворвался ветер снаружи.

Шэнь Юньфэй опешил: «Ваше Высочество?»

Взгляд Ин Фушэна остановился на лбу Шэнь Юньфэя, где уже выступил мелкий пот: «Я люблю, когда говорят прямо».

Шэнь Юньфэю пришлось ответить согласием.

На улицах было оживлённо. Шэнь Юньфэй, привыкший к этому, не находил в этом ничего удивительного, но взгляд Шестого Принца неотрывно следовал за уличными сценами, не отрываясь. Внешность Шестого Принца была превосходной. Шэнь Юньфэй видел других членов клана Нин — у всех были густые брови и большие глаза, а Шестой Принц нисколько не походил на выходцев из клана Нин, он был больше похож на мягкий, нежный нефрит Хэтянь, излучающий сдержанное благородство.

Шэнь Юньфэй вдруг осознал, что смотреть прямо на принца неприлично, и, отводя взгляд, краем глаза заметил за окном белые траурные ленты. Его тело вздрогнуло, и он поспешно

отвёл взгляд. Он напрягся, не осмеливаясь смотреть на похоронную процессию, и крепко сжал руки, лежащие на коленях, словно переполняемый невыразимыми чувствами.

Всего лишь двенадцати-тринадцатилетний юноша, а на нём словно уже надета кандалы. Остальные члены рода Шэнь были посажены под домашний арест, и только он, благодаря статусу чтеца-спутника, мог свободно выходить и входить, но не мог решить насущные проблемы рода Шэнь. Ин Фушэн посмотрел на ноги Шэнь Юньфэя. В прошлой жизни этот человек позже сломал ногу из-за падения с лошади, и его отличное умение верховой езды пропало даром. Он не видел Шэнь Юньфэя из прошлой жизни, но из секретных указов знал, что тот поседел в юности и всю свою жизнь бродил на грани места.

«Отец-император вызвал тебя во дворец для участия в отборе, потому что доверяет Шэнь Шилану».

— внезапно сказал Ин Фушэн.

При этих словах Шэнь Юньфэй сразу же посмотрел на него.

«Ты вошёл во дворец, чтобы просить за отца, но время выбрано неподходящее».

— Игнорируя взгляд Шэнь Юньфэя, продолжил Ин Фушэн.

— «Военачальники — единственные доверенные лица отца-императора. Генерал Чэнь к тому же много лет воевал вместе с отцом-императором. Видя тебя, они только охладят сердца военных».

Тело Шэнь Юньфэя напряглось. Он изо всех сил сдерживал слова, застрявшие в горле, но не мог их выговорить: «Это я ничтожен».

Он тут же откинул полы одежды и опустился на колени: «Умоляю Ваше Высочество Шестой Принц помочь мне».

Ин Фушэн остался безучастен: «Я помогу тебе. Но знаешь ли ты, кто твой враг?»

Шэнь Юньфэй онемел. Он не знал. Среди всех чиновников при дворе его отец из-за своего прямого характера нажил слишком много врагов. Ин Фушэн смотрел, как Шэнь Юньфэй, сдерживаясь, вонзил ногти в ладони, словно беспомощный молодой волк.

«Ты хочешь спасти своего отца?»

— внезапно спросил Ин Фушэн.

Тело Шэнь Юньфэя вздрогнуло, и он с недоверием посмотрел на Ин Фушэна: «Ваше Высочество Шестой Принц».

«Шэнь Шилан — честный и неподкупный чиновник, человек, которому доверяет отец-император. Но на документах о прохождении военного жалованья стоит его печать, поэтому он никак не может избежать ответственности».

— Ин Фушэн опустил занавеску и кратко сказал: — «Поэтому нужен благоприятный момент».

Шэнь Юньфэй в нетерпении спросил: «Какой благоприятный момент?»

Ин Фушэн опустил глаза и спокойно произнёс эти два слова: «Нанять убийцу»,

«Чтобы убить Шэнь Шилана».

Нанять убийцу, чтобы убить его отца?! Шэнь Юньфэй напрягся и с изумлением уставился на Ин Фушэна, но тот оставался безучастен и лишь продолжил: «Чтобы выбрать убийцу, нужно два человека, отвечающих двум условиям. Первый: тот, кто собирается в местах, где бывает столичная знать, любит играть в азартные игры и выпивать, вспыльчив. Второй: тот, кто часто ходит в чайные, учёный человек, неудовлетворённый своей судьбой, лучше всего, если у него были стычки с гарнизоном у столицы».

Шэнь Юньфэй был в полном недоумении, слова Ин Фушэна казались ему небылицей.

Но в следующее мгновение слова Ин Фушэна буквально пригвоздили его к месту.

«Ты не силен в учёбе, зато у тебя много сомнительных друзей».

— Голос Ин Фушэна был чист, как родник, но тяжёлым ударом обрушился на Шэнь Юньфэя.

— «Ты общаешься с распутниками, часто бываешь у столицы и особенно хорошо знаешь маленькие дороги между столицей и её окрестностями».

В душе Шэнь Юньфэя поднялась буря: «Откуда ты знаешь?»

«Младший генерал Ци не ошибся. Твоя техника верховой езды отличается от других. Единственное место в столице, где ты мог тренироваться, — это лес за гарнизоном у столицы».

— Ин Фушэн в нескольких словах указал на его проблему.

— «Сегодняшняя тренировка верховой езды у столицы даёт тебе достаточно времени. Я могу

быть свидетелем. Смотри сам, делать тебе это или нет».

«Если хочешь сделать, я научу тебя, как нанять убийцу».

...

В четвёртом часу пополудни на улицах столицы былолюдно. Особняк рода Шэнь располагался в южной части города, и вокруг него никто не ходил, было довольно торжественно. Несколько солдат из столичного гарнизона патрулировали снаружи. Шэнь Шилан находился под домашним арестом в своём особняке. В последние дни члены семей погибших воинов, причастных к делу о военном жалованье, часто приходили с протестами, и перед воротами было разбросано много бумажных денег.

Слуга болтал с хозяином чайного ларька. Ци Ханьчжоу был одет в простую одежду. Заметив, что процессия членов семьи уходит вдаль, слуга подошёл и сказал: «Это из дома генерала Чэня. Это уже третий день, как они приходят. Хозяин ларька обычно торгует здесь и говорит, что, кроме тех, кто приходит с протестами, в особняке Шэнь Шилана очень тихо».

Ци Ханьчжоу нахмурился и краем глаза взглянул на патрулирующих солдат столичного гарнизона: «Разве не люди из далисы или дали сы пришли?»

«Дело в том, что Шэнь Шилан обычно общается с гарнизоном у столицы. Протестующих много, поэтому гарнизон специально выделил людей, якобы для защиты Шэнь Шилана».

— сказал слуга.

— «Младший генерал, есть что-то необычное?»

Ци Ханьчжоу взял чай, принесённый хозяином ларька, и казался задумчивым. И в этот момент из особняка Шэнь внезапно донёсся громкий крик: «На Шэнь Шилана совершенно покушение!!»

Оба замерли и тут же отставили чашки. Ци Ханьчжоу слегка кивнул, и слуга, перемахнув через стену, ворвался в особняк. Увидев убегающего преступника, он тут же повалил его на землю и обезвредил. В это время подроспели и другие слуги из особняка Шэнь. Ци Ханьчжоу вошёл в кабинет Шэнь Шилана и, увидев лежащего на полу Шэнь Шилана с кровоточащей раной в пояснице, нахмурился: «Оцепить особняк Шэнь. Никому не разрешается входить или выходить».

Шэнь Шилан находился под домашним арестом в своём особняке, и почти все члены семьи Шэнь были дома. Однако в момент происшествия преступнику удалось проникнуть в особняк, и, зная, что Шэнь Шилан в это время будет долго находиться в кабинете, он, обойдя всех слуг, с помощью усыпляющего дыма проник прямо в кабинет, чтобы убить Шэнь Шилана. Если бы слуги Шэнь не подроспели вовремя, Шэнь Шилан погиб бы на месте.

«Младший генерал».

— Слуга приблизился.

— «Он тренированный, но мастерство невысокое».

Шэнь Шилану полоснули по пояснице, и преступник был схвачен на месте.

Когда глава далисы или дали сы прибыл, он едва не лишился чувств. Поспешно приказав взять всё под контроль, он сказал: «Благодарю Младшего генерала Ци».

«Отец —»

Ци Ханьчжоу слегка кивнул в ответ и, обернувшись, увидел, как младший сын рода Шэнь вбегает, запыхавшись. Его лицо было полно ужаса, на лбу выступил мелкий пот. Он поспешно опустился на колени, чтобы осмотреть рану Шэнь Шилана, и, увидев её, побледнел от страха: «Рана моего отца...»

«Рана неглубокая. Господин Шэнь родился в рубашке».

— поспешно сказал лекарь.

Взгляд Ци Ханьчжоу застыл, остановившись на Шэнь Юньфэе на мгновение. Внезапно он почувствовал чистый, терпкий запах лекарств. Он обернулся и увидел Ин Фушэна, остановившегося у входа. Ин Фушэн как раз поднял глаза, и на его бледном лице были слишком спокойные глаза.

Но это было лишь мгновение. Когда другие посмотрели на него, в его взгляде появилась доля беспокойства.

«Ваше Высочество, нельзя входить».

— дворцовые слуги остановили его.

Ин Фушэн остановился: «Как состояние господина Шэня?»

Ситуация в особняке Шэнь была плачевной. Младший генерал Ци перекрыл вход и выход. Почти все слуги в особняке Шэнь были подвергнуты тщательной проверке. Нужно знать, что все члены семьи Шэнь, кроме младшего сына, находились под домашним арестом и постоянно находились под наблюдением. Преступление было совершено буквально у всех на глазах, и при этом не был поднят шум охраной особняка. После тщательного расследования стало ясно, что

кто-то мог открыть дверь изнутри особняка, чтобы впустить преступника внутрь.

«Проверить нужно всех в особняке Шэнь».

— распорядился глава далисы или дали сы .

Ци Ханьчжоу посмотрел на Шэнь Юньфэя. Тот сильно вспотел, неизвестно, от волнения или по другой причине.

Глава далисы или дали сы , заметив, что Ци Ханьчжоу заинтересован этим делом, спросил: «Младший генерал?»

Лицо Шэнь Юньфэя было слишком ужасным, под глазами залегли синяки. К тому же за него поручился Шестой Принц, утверждая, что тот почти всё время был рядом с ним.

Ци Ханьчжоу отвёл взгляд, вспомнив навыки верховой езды Шэнь Юньфэя, и снова посмотрел на Ин Фушэна.

На лице Ин Фушэна почти не было изъяна.

Особняк Шэнь подвергся нападению. Несколько дворцовых слуг, сопровождавших Ин Фушэна, обеспокоившись, что с принцем может случиться беда, вскоре сопроводили его обратно в повозку.

Ци Ханьчжоу, увидев, что Ин Фушэн уходит, нахмурился ещё сильнее: «Как он здесь оказался?»

Слуга, услышав это, тихо сказал: «Сегодня из Вэньхуадяня все отправились к загородным угодьям, вместе с чтецами-спутниками и слугами. Когда пришло известие, Шестой Принц был рядом с господином Шэнем. Что случилось, Младший генерал? Есть ли в этом проблема? После этого происшествия в особняке Шэнь у нас появится возможность расследовать дело о военном жалованье».

«Верно».

— Ци Ханьчжоу обернулся и посмотрел на особняк Шэнь позади себя.

— «Только... слишком уж удачно».

Так удачно, словно кто-то самолично преподнёс им эту возможность.

Люди из далисы или дали сы сновали туда-сюда. Солдаты столичного гарнизона, охранявшие ворота, также попали под подозрение. Весь особняк Шэнь был охвачен тревогой и страхом.

Новость о покушении на Шэнь Шилана достигла дворца. Император пришёл в ярость и приказал Да Лисе тщательно расследовать дело о покушении на Шэнь Шилана.

Преступника подвергли жестоким пыткам, и он наконец сказал, что нанимателем был один учёный. Этот учёный не имел ни денег, ни власти, но в прошлом у него был конфликт с Шэнь Шиланом. Неизвестно, откуда у него взялись деньги, чтобы нанять преступника для покушения в особняке. Когда учёного арестовали, он находился в чайной, был напуган до потери самообладания и на первом же допросе сказал, что кто-то нанял его, чтобы он подстроил всё так, будто Шэнь Шилан, боясь наказания, покончил с собой.

Этот некто даже показал свою официальную печать и пообещал, что в случае успеха даст ему место при дворе.

Для вас старалась Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994166>